

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ТРУДЫ КОМИССИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПЛЕМЕННОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

7

† С. К. Патканов

СПИСОК

НАРОДНОСТЕЙ СИБИРИ

ПЕТРОГРАД

1923

22/2

жизнеспособную часть инородцев, которых мы соединили в группу „палеоазиатов“.

7. Гиляки — 4.649 д. (2.556 м.) в с.-в. части материковой территории Сахалинской обл. и с. половине о. Сахалина.

8. Айны — 1.457 д. (769 м.), в южной, японской части о. Сахалина (в бывш. Корсаковском окр. острова).

9. Алеуты (унаниуны) — 574 д. (289 м.), включая так называемых „креолов“ или потомков перекрестных браков русских казаков и алеутских женщин. Живут они на Командорских островах Камчатской обл.

10. Азиатские эскимосы — 1.307 д. (631 м.) на крайнем с.-в. Чукотской земли. Они распадаются на 3 маленьких народности: айвуан — 677 д., вутээнцев — 120 д. (54 м.), пэ-эков — 510 д.

В заключение следует упомянуть, что в настоящей номенклатуре Сибирских инородцев существует большая путаница, смешение названий и неопределенность, в виду чего при сопоставлении сведений о них, заимствуемых у разных авторов и вообще из разных источников и за разное время, следует внимательно наблюдать за объемом и местностью обитания сравниваемых групп коренного населения. Таким образом, под термином „остяки“ в Сибири известны 3 народности, совершенно различные, как по своему языку, так и по своему происхождению, именно, Угорские остяки, остяко-самоеды или Нарымские остяки и Енисейские остяки; под термином „гиляки“ ошибочно обобщают и часть Приамурских тунгусских народностей (ольчей, негидальцев и отчасти гольдов). „Сидячие“ чукчи часто смешиваются с азиатскими эскимосами; „сидячие“ коряки с камчадалами. Значительная часть турок средней части Сибири обозначается неопределенным собирательным термином „татары“; обурятавшиеся тунгусы-казаки Акшинского окр. Забайкальской обл. обыкновенно именуется „бурятами“ и т. д.

В виду вышеизложенного выдержанная и строго научно обоснованная номенклатура коренного населения Сибири весьма желательна.

Приложение к списку сибирских турок.

А. Н. Самойлович.

Труды по изучению турецких элементов населения Сибири, выполненные Кастреном, Вербицким, Радловым, Катановым, Пекарским и другими, широко осветили эту часть турецкого мира, но работа далеко еще не закончена: целый ряд весьма важных деталей нуждается в исследовании, которое и началось было разысканиями С. Е. Малова и С. Д. Майнагашева, но пока приостановилось, а между тем без этих дополнительных исследований немыслимо, как в том убедился и С. К. Патканов, установить достаточно определенную группировку на территории Сибири турецких элементов ее населения. Особенно ощутительны неясности в составе турецкого населения Томской губернии, в частности — округов Томского, Мариинского и Кузнецкого. Попытка С. К. Патканова исправить и дополнить классификацию турецких народов Радлова в этой ее части¹ существенных результатов не дала по той причине, что автор не располагал для своих дополнений лингвистическими данными.

Сколь бы однако не были недостаточны наличные материалы о турецких элементах сибирского населения, они все же дают возможность произвести распределение этих элементов по группам с большей точностью, чем это сделал С. К. Патканов, и без особого нарушения „удобства“, на которое ссылается автор, устанавливая свои 4 сборных группы. Мы предлагаем придерживаться при группировке турецкого населения Сибири лингвистической его классификации по нашей системе, несколько отличной от систем Радлова и Корша², не считаясь с географическим принципом³.

„Коренное“ по терминологии С. К. Патканова турецкое население Сибири входит в 3 группы лингвистической класси-

¹ С. Патканов, Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, т. I, стр. 57 и сл.

² Наша система напечатана в изданиях Петроградского Института Живых Восточных Языков, № 4.

³ Ср. вышеуказ. труд С. К. Патканова, I, стр. 58.

Один был больше теоретик, другой больше практик, но оба одинаково беззаветно были преданы делу. Когда работа нашей Комиссии будет доведена до конца, мы, неоплатные должники основоположников нашего дела, воздадим им должное... На этот раз в немногих словах хотелось бы напомнить, чем обязана Комиссия Серафиму Кероповичу.

Все мы в наших работах все эти годы исходили из одного основного момента, из переписи 1897 года, момента, без которого вся наша работа превратилась бы в полный хаос. Кто автор этой идеи, кто тот, который заставил положить ее в основание работы, несмотря на то, что многим она казалась с начала совершенно неприемлемой? Это был Серафим Керопович! Ему удалось убедить Комиссию в той очевидной теперь для всех идее, что нельзя составлять этнографической карты целой страны, не приурочив всех работ к одному хронологическому моменту.

Когда было принято это предложение, необходимо было составить подробную инструкцию, как осуществить это огромное дело. Эту работу, в которую был вложен опыт целой жизни, опять таки выполнил Серафим Керопович.

И так во всем, где требовались руководящие указания многоопытного знатока дела и практика, всегда на сцену выступала работа Серафима Кероповича.

Но он дал Комиссии нечто еще большее, уже совершенно неоценимое, свои известные труды по обработке переписного материала 1897 года,—труды, без которых совершенно невозможны были бы наши работы, особенно по племенной карте Сибири.

В основном тексте работы сделано только несколько незначительных поправок; но нам казалось совершенно необходимым присоединить к работе дополнения по народностям крайнего северо-востока Сибири и по классификации турецких народов. Первое исполнено в небольшой заметке В. И. Иохельсоном, проредактированной за его отъездом В. Г. Богоразом, второе — А. Н. Самойловичем.

Л. Штернберг.

Список народностей Сибири¹.

(Численность по данным переписи 1897 г.).

Население Сибири может быть подразделено на *коренное*, которое в полном составе обитало в стране при первом появлении в ней русских в самом конце XVI и в начале XVII ст.² и на *пришлое*. Численность первого простиралась в 1897 г. до 870.536 д. об. п. (442.452 м.), что составляло 15,1% всего населения Сибири. Вся остальная часть населения Сибири выселилась в названную страну, начиная с середины XVII ст. Ее численность была в 1897 г. 4.889.633 д. (2.522.452 м.), из коих 4.651.313 д. (2.363.018 м.) русских, которые составляли 80,8% всего населения Сибири. Кроме них к пришлому населению принадлежат представители почти всех народностей России, которые переместились в Сибирь одновременно с русскими, частью добровольно, частью по принуждению (путем ссылки).

Особую группу пришлого населения образуют культурные народы восточной Азии, именно, китайцы, корейцы и японцы.

Коренное население Сибири состоит из двух больших отделов народностей: из Урало-алтайцев и Палеоазиатов, из коих первые подразделяются на 5 типичных племенных групп, распадающихся в свою очередь на народности. Последние во многих случаях настолько близко стоят друг к другу и так перемешались между собою, что разграничить их часто является делом почти невыполнимым. Наоборот, палеоазиаты, за немногими исключениями, состоят из отдельных разрозненных народ-

¹ Подробнее об этом см. наш труд: „Племенной состав населения Сибири“, т. I (в „Зап. И. Р. Геогр. О. по Отд. статист.“, т. XI), 1912 г.

² Включая: маньчжуров, сибирских бухарцев и киргиз-казанцев, из коих первые переселились в Сибирь главным образом в XVIII ст., вторые, начиная с конца XVI ст., и третьи, начиная с конца XVII ст.

ностей, в лингвистическом и отчасти соматическом отношении стоящих особняком среди других народностей Сибири. Общее их число не превосходило в 1897 г. 32.093 д. (16.363 м.).

Перечень народностей Сибири по данным переписи 1897 г. представляется в таком виде (из пришлых указываются лишь имеющие свыше 1.000 д.):

I. **Финны. Коренные.** 1. Вогулы (манзи) в с.-з. углу Тобольской губ., между Уралом и Обью, в числе 7.476 д. (3.720 м.) и, сверх того, в за-Уральской части Пермской губ. в числе 2.200—2.300 д. об. п.

2. Остяки (угорские) (ханда, хонда, канда) — 17.221 д. (9.012 м.).

Угорские остяки, обитающие к востоку от вогулов, в нижнем течении бассейна Оби, распадаются в лингвистическом отношении на три ветви — Южную или Иртышскую в сев. части Тобольского у. (2.365 д.), Восточную в Сургутском у. и в бассейне Вас-Югана Нарымского края Томской губ. (6.263 д.) и Северную, обитающую в пределах Березовского у. (8.560 д.).

Из *пришлых* финнов более многочисленны:

3. Мордва — 21.009 д. (10.808 м.) в Томской ($\frac{2}{3}$), Тобольской и Енисейской губ.

4. Зыряне — 9.186 д. (4.687 м.) в Зап. Сибири (в том числе на крайнем севере Тобольской губ. 2.023 д.).

5. Финны — 2.130 д. (1.369 м.), включая обрывки разных финских народностей Прибалтийского края.

II. **Самоеды. Коренные** обитают в северной окраине Зап. Сибири и Енисейской губ. на восток приблизительно до 72° в. д.

Среди самоедов различают следующие группы:

а) Юраки — 5.371 д. (2.852 м.) на крайнем севере Березовского у. Тобольской губ. (4.436 д.) и в более западной полосе крайнего севера Туруханского края (935 д.).

б) Енисейские самоеды и тавгийцы — 1.326 д. (687 м.) там же, к востоку от юраков.

в) Остяко-самоеды или остяки — 5.805 д. (2.963 м.) в Нарымском крае Томской губ. (4.821 д.) и в Туруханском крае и в Енисейском у. Енисейской губ., к югу от территорий предыдущих двух групп самоедов (984 д.).

Пришлые. Небольшая часть юраков Тобольской губ. происходит из Архангельской губ.

III. **Турко-татары** в числе 476.494 д. (246.901 м.), составляющие 8,3% населения страны, обитают в западной и восточной части Сибири (189.104 и 287.390 д.).

Турки Сибири с удобством могут быть соединены в следующие 4 сборных группы:

а) Якуты (с долганями)	226.739 д.	(113.330 м.)
б) Остальные коренные турки Сибири (сибирские татары, алтайцы, телеуты и т. д.)	176.124 „	(89.165 „)
в) Киргиз-казаки	32.876 „	(19.078 „)
г) Пришлые турки (татары Европейской России, чуваша, башкиры, турки-османы и т. д.)	40.755 „	(25.328 „)
Всего	476.494 д.	(246.901 м.)

Отдельные составные части этих сборных групп представляются в следующем виде:

Коренные турки. 1. Якуты — 225.772 д. (112.858 м.), в том числе 221.067 д. в Якутской обл., или 82,1% ее населения. Остальные якуты проживают в с.-в. углу Киренского у. Иркутской губ. (2.739 д.) и в с.-в. части Туруханского края (1.030 д.).

К якутам следует причислить и небольшое племя долган неизвестного, вероятно, тунгусского, происхождения в с.-в. углу Туруханского края, говорящее по якутски — 967 д. (472 м.).

2. Зап.-Сибирские татары — 49.296 д. (25.549 м.):

а) Тобольские татары — 37.637 д. (19.823 м.) в средней лесостепной полосе Тобольской губ.

б) Сибирские бухарцы — 11.659 д. (5.726 м.) там же, главным образом в городах.

3. Барабинские татары или Барабинцы — 4.433 д. (2.275 м.) в Каинском у. Томской губ.

4. Томско-Чулымские татары¹ — 11.123 д. (5.451 м.) в Томском и Мариинском у. Томской губ. и в Ачинском у. Енисейской губ.

5. Турки Алтая собственно — 35.284 д. (17.741 м.):

а) Алтайцы (горные или белые калмыки) — 20.915 д. (10.603 м.) в Бийском у. Томской губ.

¹ Эта и нижеследующие группы коренных Сибирских туropol распадаются на несколько часто мало типичных этнических элементов.

б) Чуйцы (бывшие калмыки-„двоеданцы“) — 5.169 д. (2.595 м.) там же.

в) Телеуты — 9.200 д. (4.543 м.) во всей восточной половине Томской губ., кроме Мариинского у. и Нарымского края.

6. Турки Северного Алтая и Ала-тау в Томской губ. — 33.407 д. (16.702 м.):

а) Кумандинцы — 4.092 д. (2.102 м.) в Бийском у.

б) Лебединцы (Ку-киши) — 907 д. (446 м.) в Бийском и Кузнецком у.у.

в) Шорцы — 13.902 д. (7.089 м.) в Кузнецком у.

г) Черневые татары — 6.342 д. (3.146 м.) в Бийском у.

д) Томско-Кузнецкие татары (сборная группа) — 8.164 д. (3.927 м.) в Кузнецком, Томском и Барнаульском у.у.

7. Абаканские татары — 89.705 д. (39.165 м.):

а) Кызыльцы — 7.959 д. (4.044 м.) в Ачинском у. Енисейской губ.

б) Качинцы (Абаканцы) — 11.974 д. (6.048 м.) в Минусинском у. Енисейской губ.

в) Сагайцы в широком смысле слова (включая бельтиров, койбалов и др.) — 19.772 д. (9.838 м.) в Минусинском у. Енисейской губ. и в южной части Кузнецкого у. Томской губ.

8. Карагасы — 389 д. (191 м.) в Нижне-Удинском у. Иркутской губ.

9. Сойоты (урянкайцы) — 44 д. (31 м.) в Бийском и Минусинском у.у. Сверх того нераспределенных по народностям 2.443 д. (1.295 м.).

10. Киргиз-кайсаки (казаки) — 32.876 д. (19.078 м.), переселенцы из Акмолинской и Семипалатинской обл. Область их расселения в Сибири совпадает со степной полосой Зап. Сибири ($\frac{3}{4}$ их проживает в Томской губ.).

11. Пришлые татары (из Европейской России) — 34.712 д. (21.765 м.) поровну распределены между западной и восточную частями Сибири, причем в последней главная их масса обитает по сю сторону Байкала.

12. Чуваши — 4.334 д. (2.324 м.) в лесостепной полосе трех более западных губерний Сибири.

13. Башкиры — 1.149 д. (751 м.), они более многочисленны в Тобольской губ. (в Тюменском у.) и в Якутской обл.

Число представителей остальных народностей турецкого племени в Сибири незначительно.

IV. **Тунгусы** живут разбросанно по всей площади Восточной Сибири.

Общее число тунгусов определялось, по данным переписи 1897 г., в 76.504 д. (39.303 м.), а если принять в расчет вероятные недочеты переписи, то до 78—79.000 д. об. п.

Тунгусов Сибири с удобством можно соединить, отчасти на основании их происхождения, отчасти языка и наименований, в следующие три группы, именно:

1. Тунгусы собственно (включая идентичных с ними ламутов и ороحوнов) — 62.068 д. (с поправкой 64.500 д.), составлявшие 81.2% всего тунгусского племени. Они живут разбросанно по всей Восточной Сибири. Сюда же следует причислить маньчжуров Амурской обл. (160 д.) и Маньчжурии, язык которых близок к языку тунгусов собственно.

2. Группа следующих тунгусских народностей Приморской обл.: гольды (5.016 д.), орочи¹ (2.407 д.), ольчи (1.455 д.), ороки (749 д.), негидальцы (423 д.), и самагиры (425 д.). Все, кроме ороков, которые скитаются по северной и южной половине Сахалина, обитают в бассейне нижнего Амура.

3. Окитаившиеся более культурные южные тунгусы, главная масса которых обитает в пределах Китайской республики, но в небольшом числе также в южной пограничной с Китаем полосе Сибири — таковы маньчжуры — 3.340 д. (2.105 м.), дауры 446 д. (255 м.) и солоны — 75 д. Оседлая земледельческая часть этих народов частью погибла во время Китайской войны в 1900 г., частью покинула Амурскую обл.

V. **Монголы.** Буряты — 288.599 д. (145.717 м.) обитают по обе стороны Байкальского озера, в Иркутской губ. в числе 110.745 д. (57.905 м.) и в Забайкальской обл. — 177.638 д. (87.613 м.). Забайкальские буряты, за исключением Баргузинских и части Селенгинских выходцев из Иркутской губ., принадлежат к иной, монгольской, ветви названной народности, почему их обыкновенно именуют монголо-бурятами. Настоящих же монголов, показавших родным языком „монгольский“, по данным переписи 1897 г., оказалось всего 320 д. в Забайкальской обл.

¹ Включая и ту часть этого племени, которая известна также под названиями кекар, кекал, тазы и удые.

VI. Индо-европейцы. 1. Русские—4.651.313 д. (2.363.018 м.) повсеместно в средней и южной полосе Сибири, севернее отдельными группами. Огромное большинство (95%) их принадлежит к великорусскому племени, малороссов—223.274 д. (121.295 м.), главным образом на ю.-в. Сибири, белоруссов—12.346 д. (6.575 м.).

2. Поляки—29.729 (21.576 м.), главным образом в 3-х более западных губерниях.

3. Литовцы—2.038 д. (1.392 м.) в Зап. Сибири.

4. Латыши—6.768 д. (3.943 м.) в Зап. Сибири.

5. Немцы—5.535 д. (3.863 м.) повсеместно в стране.

6. Молдаване—970 д. (717 м.).

7. Цыгане—6.459 д. (3.351 м.) в более западной части страны, на восток до Байкала; главная их масса обитает в степной полосе Тобольской губ.

VII. Культурные народы крайнего востока Азии:

1. Китайцы—41.000 д. (38.636 м.) проживают во всей южной полосе за-Байкальской части Вост. Сибири, по большей части в виде чернорабочих, причем летом их число значительно больше, чем зимою, когда большая часть золотопромышленных заведений бездействует.

2. Корейцы—26.159 д. (16.444 м.), из коих около $\frac{4}{5}$ русские подданные-земледельцы, обитающие на крайнем юге Приморской обл., между р.р. Тумень-ула и Суйфуном, а остальные по большей части пришлые чернорабочие-иностранцы.

3. Японцы—2.522 д. (1.503 м.), главным образом в крупных центрах крайнего востока Сибири и в небольшом числе на о. Сахалине.

VIII. Коренные обитатели Кавказа—2.370 д. (2.173 м.) в Вост. Сибири, в том числе Кавказских горцев разного происхождения (в общежитии „черкесов“) 1.783 д. и картвельцев (грузин и др.) 538 д.

IX. Семиты—евреи—33.671 д. (18.227 м.) обитают преимущественно ($\frac{2}{3}$) в Вост. Сибири, главным образом в городах.

X. Палеоазиаты—32.093 д. (16.363 м.). Под именем „палеоазиаты“ сгруппированы в одну сборную группу 10 небольших народностей с.-в., в. и отчасти с. Сибири, стоящих особняком среди других народностей северной Азии и в частности Сибири, как по своему языку, так отчасти и по своему физическому типу и первоначальному образу жизни. Мало того, и между

языками отдельных народностей этой группы не существует за одним, повидимому, исключением (см. ниже) родства. По предположению ученых палеоазиаты представляют из себя остатки прежде более многочисленных народностей, обитавших в большей части Сибири, которых впоследствии истребили и отчасти подчинили себе и денационализировали другие народы, — тунгусы, турки и другие, принадлежащие к Урало-Алтайской группе.

1. *Северо-западная* подгруппа палеоазиатов представлена ныне лишь одной народностью—Енисейскими остяками (Енисейцы)—988 д. (535 м.), обитающими в перемежку с русскими в низовьях Енисея от д. Анциферовой на ю. до нижнего течения р. Курейки на север. В XVII и даже в первой половине XVIII ст. в южной полосе Енисейской губ. обитали еще родственные им народности (котты, арины, ассаны и др.), ныне исчезнувшие, смешавшись со своими соседями.

Остальные 9 народностей образуют *Восточную* группу палеоазиатов. Их территория находится преимущественно на с.-в. Сибири, в стране, расположенной к в. от Колымы и отчасти в низовьях Амура (гиляки), и на о. Сахалине (гиляки и айны). Из них чукчи и коряки образуют одно этническое целое, основанное на родстве языков и сходстве образа жизни, и, вероятно, единстве происхождения. Эта группа численностью в 19.106 д. (9.544 м.) составляет главную массу всего инородческого населения крайнего с.-в. Сибири.

2. Юкагиры (одулы)—754 д. (389 м.) главным образом по с.-в. Якутской обл., но и в бассейне р. Анадыри.

3. Чуванцы—453 д. (236 м.), большая часть которых окончательно обрусела, обитают там же.

4. Камчадалы (ительмены)—2.805 д. (1.415 м.) оседлая народность, живущая в южных $\frac{2}{3}$ полуострова Камчатки.

5. Коряки—7.335 д. (3.733 м.), в 4 округах нынешней Камчатской области делятся на оседлых или „сидячих“, обитающих по берегам Охотского и Берингова морей, и на бродячих или „оленных“, скитающихся в более внутренних частях названных округов.

6. Чукчи—11.771 д. (5.811 м.) делятся на те же две группы. Их территория простирается от м. Северо-Восточного или Дежнева на в. до низовьев р. Индигирки на запад.

Как и родственные им коряки, чукчи представляют самую

Напечатано по распоряжению Российской Академии Наук.

Июнь 1923 г.

За Непременного Секретаря, академик А. Ферман.

Начато набором в феврале 1923 г. — Окончено печатанием в мае 1923 г.

Петрооблит № 3874. — 1000 экз.

Российская Государственная Академическая Типография.

Выпускаемая ныне в свет посмертная работа С. К. Патканова была составлена в свое время покойным по специальному поручению КИПС'а, как пособие для работающих по составлению племенной карты Сибири.

Эта небольшая работа, последняя из многих неопцененных услуг Серафима Кероповича нашей Комиссии, должна напомнить нам, скромным работникам Комиссии, чем был для нас и для всей нашей работы столь безвременно покинувший нас товарищ и руководитель.

Ни в одной коллективной работе дело не обходится без той или другой центральной личности, являющейся движущим началом общего дела. В нашей Комиссии, объединяющей десятки отдельных работников, были две такие личности, оба, увы, безвременно и трагически нас покинувшие, — это академик А. А. Шахматов и С. К. Патканов.

Оглядываясь назад на нашу прошлую работу, трудно себе даже представить, как могла бы работать наша Комиссия без этих двух крупных деятелей.

Как ни различны оба эти лица по своему историческому значению, по талантам, по характеру своей научной деятельности, оба они в нашей работе удивительно друг друга дополняли. Если Алексей Александрович вносил в дело несравненное знание исторических судеб многочисленных племен и народов России, свой научный энтузиазм и обычную настойчивость в осуществлении раз принятой на себя задачи и, наконец, импонирующий и вдохновляющий авторитет своей обаятельной личности, Серафим Керопович с своей стороны внес свой огромный, многолетний опыт по разработке и картографированию того огромного материала, который должен был лечь в основание всей работы Комиссии, исчерпывающее знание этнографического состава населения Сибири, и, наконец, бескорыстную готовность отдать весь свой досуг, всю свою огромную трудоспособность на осуществление задач Комиссии.

фикации: 1) северо-восточную, или уйгурскую, 2) северо-западную, или кыпчацкую и 3) юго-восточную, или чагатайскую (условно). Первая и вторая группы разделяются каждая на 3 подгруппы, имеющие своих представителей и в Сибири.

Большая часть „пришлого“ турецкого населения Сибири тоже относится ко второй группе (поволжские татары и башкиры), чуваша же составляют особую, четвертую группу. Таким образом, если не считать подгрупп, у нас, как и у С. К. Патканова, получается тоже всего 4 группы, но составленных не механически, а по признаку лингвистического сродства.

Прежде чем представить распределение сибирско-турецкого населения по предлагаемым нами группам, коснемся некоторых из отдельных составных частей сборных групп С. К. Патканова. При картографировании нет нужды отмечать *долган* отдельно от *якутов* и *сибирских бухарцев* отдельно от *тобольских татар*. Устанавливаемая автором группа *томско-чулымских татар*, как объединение по географическому, а не лингвистическому признаку, должна быть пересмотрена, поскольку на это имеются материалы лингвистического характера, а их, к сожалению, собрано еще весьма мало. Сопоставление данных Радлова и С. Е. Малова¹ приводит нас к расчленению чулымской группы: *собственно чулымцы* по лингвистическим признакам относятся (вместе с черневыми турками) к третьей, по нашей классификации — юго-восточной группе, а *кюэрик* — к первой, северо-восточной. Таким образом, вопреки мнению С. К. Патканова, высказанному в сноске¹ стр. 5, этнические элементы, на которые распадается, в частности, томско-чулымские турки, нельзя признать „мало типичными“. При картографировании *собственно-алтайцев* нет нужды отмечать отдельно „чуйцев“.

Принятые еще Радловым группировки по географическому признаку: „турки северного Алтая“ и „Абаканские турки“ этнологического значения не имеют. Распределение членов этих групп по лингвистическим признакам устранил расхождения между некоторыми авторами в группировании соответствующих племен. Так, С. Д. Майнагашев² причисляет к абаканским туркам *шорцев*, кои Радловым и Паткановым отнесены

¹ Известия Русск. Комитета для изучения Средней Азии, I серия, № 9, стр. 35 и сл.

² Известия Русск. Комитета, II серия, № 3, стр. 107 — 108.

к северо-алтайской группе. Мы, следовательно, предлагаем заменить это, правда, сильно упрочившееся деление на „абаканских (или минусинских)“ и прочих турков делением исключительно по лингвистическим признакам. Для отнесения к той или иной группе „томско-кузнецких татар“, близких по языку „частью к шорцам и частью к телеутам“ (т. е. к племенам разных лингвистических групп) и в значительной степени обруселых¹ у нас данных не имеется. Остается еще вопрос о *кумандинцах* и *лебединцах*, которых мы и по названию и по языковым особенностям не считали нужным делить на два особых племени, но из которых при переписи, как сообщает С. К. Патканов², первые показали своим языком алтайский, а вторые „не кумандинский, а шорский“ в противоположность сообщениям Радлова. Таким образом кумандинско-лебединский вопрос нуждается в доследовании.

Итак, после всех вышеприведенных оговорок, мы предлагаем делить турков Сибири, коренных и пришлых (из последних — лишь достаточно многочисленных) на следующие 4 группы:

I. Уйгурская группа (северо-восточная) —

- 1) якуты с долганами;
- 2) карагасы, сойоты;
- 3) койбалы, качинцы, сагайцы, бельтиры, кызылцы, кюэрик, шорцы, лебединцы (?), камасинцы³.

II. Кыпчацкая группа (северо-западная).

Из „коренных“ турков Сибири —

- 1) тобольские татары с сибирскими бухарцами, барабинцы;
- 2) алтайцы, телеуты, кумандинцы;
- 3) киргиз-казаки.

Из „пришлых“ турков поволжские татары, башкиры.

III. Чагатайская (условно) группа (юго-восточная) — чулымцы, черневые турки.

IV. Булгарская группа — „пришлые“ чуваша.

¹ Патканов, Статист. данные, I, стр. 68.

² Там же, стр. 67.

³ Патканов последних не упоминает.

Приложение к списку народностей северо-восточной Сибири.

В. И. Нохельсон.

Согласно желанию, выраженному в статье С. К. Патканова, я привожу в этой заметке некоторые поправки или дополнения к его сведениям о так называемых „палеоазиатах“. С. К. Патканов в группировке сибирских инородцев следует устаревшей классификации Шренка, требующей пересмотра. Мои статистические цифры основаны на данных, собранных после переписи 1897 года — мной и В. Г. Богоразом в 1900—1901 гг. и мной одним в 1909—1911 гг.

Надо заметить, что перепись 1897 г. была проведена в отдаленных местах Сибири не вполне удовлетворительно. Я был одним из счетчиков по северу Якутской области и не мог выполнить требования „однодневности“ кабинетного плана. Мой „переписный“ день, благодаря обширности района, разбросанности и подвижности населения, продолжался около 5 месяцев. Но я лично посетил все нужные лагеря и стойбища. Счетчики же из местных писцов и духовенства, для избежания разъездов, производили перепись в управах или родовых управлениях. Они выполнили „однодневность“, хотя и не в назначенный день, но их сведения, полученные от старост и князцов, не отличались от обычной статистики губернаторских отчетов.

По статистике могу дать следующие цифры:

1. **Коряков** в 1900 году было 7530 чел. (3782 сидячих и 3748 оленных).

2. **Чукоч** (по данным Богораза) — около 12.000 чел. (из них оленных около 9.000).

3. **Азиатских эскимосов** (по данным Богораза) в селениях Чукотского полуострова было в 1900 г. 1200 чел., но если считать родственных им эскимосов островов Диомеда и острова св. Лаврентия (400 чел.), то всего азиатских эскимосов будет 1600 чел. Но из этих островов один только остров Диомеда — западный, принадлежит России. На нем было 108 чел. Вместе с 1200 береговых жителей, это дает цифру 1308 чел.

4. **Юкагиров** было 1003 человека. К ним надо причислить 452 **чуванцев**, составлявших когда-то с юкагирами одно этническое целое.

5. **Камчадалов** теперь меньше чем показано в 1897 г. В 1911 г. я имел возможность произвести перепись только в 7 селениях западного берега Камчатки. Но по отчету губернатора всего в 1911 г. было 2182 камчадала.

6. **Алеутов** на Командорских островах было в 1910 г. 501 чел., — в американских владениях (на островах и полуострове Аляске) — 1491 чел.

К указанным С. К. Паткановым туземным названиям племен замечу следующее:

Юкагиры сами себя называют *о́дул* (plur. *о́дулла*) чукчи и коряки называют их *э́тэл* или *а́тал*. Это юкагирское *о́дул* в чукоцко-коряцком произношении. Но они этим именем называют также чуванцев.

Алеуты сами себя называют *унангаи*, а не *унаниуны*.

Азиатские эскимосы (чукотского полуострова и островов Диомеда и св. Лаврентия) сами называют себя *юит*. Как и *йнуит* (название американских эскимосов) это означает люди (от *юк* — человек). Чукчи называют азиатских эскимосов *айванами*. Но тем же именем оленные чукчи нередко называют береговых чукоч, не имеющих оленей. Однако на чукотском полуострове айванами собственно называют жителей эскимосских селений около мыса Чаплина — в отличие от жителей самого северного эскимосского селения Ноокан и самого южного — Вутээн, говорящих на отличных от айванов наречиях. Жителей Ноокан еще называют насмешливым прозвищем *пээкит* (жадные). Диалект последних является переходным от наречия айванов к наречию диомедовцев. Эскимосы св. Лаврентия говорят на наречии айванов.

По языку, духовной культуре, а также соматологически, чукчи, коряки и камчадалы составляют одну этническую группу, связанную общим происхождением.

Юкагиры теперь стоят особняком от чукотско-коряцко-камчадальской группы, но прежняя их этническая связь с ней несомненна.

Главнейшие труды С. К. Патканова.

1. „Материалы для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Зап. Сибири“ (Издание Министерства Гос. Имуществ).
2. „Волости и населенные места“, 10 вып. — Томская губ., 1893 г. (изд. Центр. Стат. Комит.).
3. „Dépouillement des données sur la nationalité et classification des peuples de l'empire russe d'après leur langue“ (изд. Центр. Стат. Комитета для VII сессии Междунар. Статист. Института 1899 г.).
4. „По Демьянке“ — бытовой и экономический очерк („Зап. Зап.-Сибир. Отд. И. Р. Г. О.“, кн. XVI, вып. II — III).
5. „Die Irtysh-Ostjaken u. ihre Volkspoesie“ (изд. Имп. Акад. Наук).
 - I. T. Ethnographisch-Statistische Uebersicht, 1897.
 - II. T. Ostjakische Texte mit deutscher u. russischer Uebersetzung nebst Erläuterungen mit einer phototypischen Tafel, einer Tafel in Farbendruck u. einer Karte, 1900.
6. „Aperçu statistique et ethnographique de la province de l'Amour“ (изд. Центр. Стат. Комит. для VIII сессии Междунар. Статист. Института 1901 г.).
7. „Главнейшие данные по статистике населения крайнего востока Сибири — Приморская и Амурская области и о. Сахалин“ („Временник Ц. Ст. Ком.“ № 52, 1903 г.).
8. „Essai d'une statistique et d'une géographie des peuples palaeasiatiques de la Sibérie“ (изд. Центр. Стат. Комит. для IX сессии Междунар. Стат. Инст. 1903 г.).
9. „Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири“, I т., 1 — 2 вып., II т. (с 3 племенн. картами) 1906 г. („Зап. И. Р. Геогр. Общ. по Отд. Этногр.“, т. XXXI, ч. 1 — 2).
10. „Племенной состав населения Российской Империи“ („Свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения 1897 г.“ (изд. Центр. Стат. Комит.). II т. 1905, 1 — 39).
11. „Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев“ (поселенные и поволостные таблицы и выводы из них) — результат специальной разработки автором подлинного материала переписи 1897 г. в „Зап. И. Р. Геогр. Общ.“, по Отд. Стат.“, т. XI.
12. „Краткий очерк колонизации Сибири“ („Ежегодник России“ 1907 г.).
13. „О приросте инородческого населения Сибири“ („Ежегодник России“ 1908 г.) — краткое издание труда под № 14. — То же по предварительным данным под заглавием „Ueber d. Zunahme d. Urbevölkerung Sibiriens“ („Revue Orient.“, 1908, 54 — 94).
14. „О приросте инородческого населения Сибири“. Статистические материалы для освещения вопроса о вымирании первобытных племен (изд. Имп. Акад. Наук 1911 г.).